

рекомендаций (все-таки уже четвертый курс!). Понравилось и было принято к сведению преподавателем предложение одного из студентов делать на практических занятиях письменное определение понятий, даваемых в лекциях. Из опыта чтения автором курса, правда не основ психологии и педагогики, а международного торгового права, где это делалось, можно сделать вывод, что предложение студентов-механиков о проведении такого вида опроса вполне осуществимо и показывает эффективность этой формы контроля. Следует учесть и реализовать предложение давать на практических занятиях индивидуальные тесты по определению характера, темперамента студента, по восприятию и его ошибкам.

Итогом устного и письменного обсуждения места и роли психологии и педагогики в техническом вузе, и в последующей деятельности специалиста, могут служить мнения студентов (цитирую дословно – Т.Т.): «ОПиП учит общаться, понимать людей, адаптироваться в группе, поэтому курс необходим, чтобы расширить свои взгляды», знать, «как себя вести в ситуации конкретного поведения». И уже совсем определенно: «Курс нужен как механикам, так и экономистам. Работа с людьми сложна, психология и педагогика помогают хоть немного справиться с этой проблемой». Мнение другого студента вообще имеет глобальный характер: «ОПиП должны изучать все специальности, существующие в мире, дабы получить взаимопонимание между людьми».

Заключительным выводом по оценке необходимости изучения психологии и педагогики в техническом вузе и их значении в практической деятельности будущего специалиста можно считать достаточно категоричное мнение ещё одного из опрошенных: «Считаю курс основ психологии и педагогики неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе». Дополнить этот вывод, по мнению студента, следует совершенствованием методики преподавания, изложения материала курса.

Список использованных источников

1. Столяренко, А. М. Психология и педагогика : учеб. пособие для вузов / А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 421 с.
2. Турлак, Т.А. Основы психологии и педагогики. Практикум : учеб. пособие / Т.А. Турлак. – Минск : Издательство Гревцова, 2012. – 376.
3. Турлак, Т.А. Психолого-педагогические основы профессионализма специалиста / Т.А. Турлак // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании : материалы Международного научно-практического семинара, Витебск, 14 мая 2100 г. – Ч. 1. – УО «ВГТУ», Витебск, 2010. – С. 129 – 132.
4. Турлак, Т.А. Профессиональные и личностные качества преподавателя: контент-анализ постэкзаменационного опроса студентов / Т.А. Турлак // Теоретико-методологические основания воспитательного процесса в вузе : материалы докладов международного научно-практического семинара, Витебск, 23 мая 2014 / УО «ВГТУ». – Витебск, 2014. – С. 166 – 169.

УДК 159.9:316.6

МОТИВАЦИЯ ГЕРОИЗМА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ст. преп. Виноградова Т.Я.

Витебский государственный технологический университет

Проблема мотивации и мотивов поведения - одна из основных в психологии. Как известно, характер и направления развития любого общества обычно представляют собой определенную совокупность, систему ценностей, на которые оно ориентируется и стремится сделать своим достоянием. В этой системе, как и во всех других, есть основные, ведущие ценности, которые объединяют общество, и, выступая в качестве побудительных мотивов, обеспечивают единство, стабильность и развитие.

Впервые слово «мотивация» употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900 – 1910). Затем этот термин прочно вошел в психологический обиход для объяснения причин поведения человека.

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. определяющих поведение, в другом случае – как совокупность мотивов, в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность.

Все определения мотивации можно отнести к двум направлениям. Первое рассматривает мотивацию со структурных позиций, как совокупность факторов или мотивов. Мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними – знаниями, умениями, способностями, характером) и мировоззрением, убеждениями и направленностью личности и т.д. С учетом этих факторов происходит принятие решения, формирование намерения. Второе направление рассматривает мотивацию не как статичное, а как динамичное образование, как процесс, механизм. Однако и в том и в другом случае мотивация выступает как вторичное по отношению к мотиву образование, явление. Более того, во втором случае мотивация выступает как средство или механизм реализации уже имеющихся мотивов.

Когда говорят о внешних мотивах и мотивации, то имеют в виду либо обстоятельства (актуальные условия, оказывающие влияние на эффективность деятельности, действий), либо какие-то внешние факторы, влияющие на принятие решения и силу мотива (вознаграждение и прочее); в том числе имеют в виду и приписывание самим человеком этим факторам решающей роли в принятии решения и достижении результата. В этих случаях обстоятельства, условия, ситуация приобретают значение для мотивации только тогда, когда становятся значимыми для человека, для удовлетворения потребности, желания.

Таковыми актуальными условиями для проявления героизма стали для белорусского народа годы Великой Отечественной войны. Это время было для нашей Родины годами тяжелых испытаний и временем беспримерного героизма народа. Героизм это позитивно и высоко оцениваемое социальное поведение человека, проявляющего готовность жертвовать главными личными ценностями (вплоть до самой жизни) во имя общих интересов и совершающего подвиг. Как правило, это экстраординарное для истории поведение, которое сохраняется в памяти поколений данного социума (этноса, народа, государства). Некоторые из исторических героев проходят в памяти народов через века и тысячелетия, превращаясь в образцы поведения в экстремальных ситуациях, формируя национальный характер. Еще реже – проявление коллективного героизма, остающееся в памяти потомков, иногда – всего человечества. Явление же массового героизма – поистине уникально для человеческой истории.

Таким явлением стал феномен массового героизма в период Великой Отечественной войны, которая, как ни одна война в истории, вызвала к жизни готовность к самопожертвованию миллионов белорусов, вставших на защиту Отечества. Несомненно, в зарождении этого феномена решающую роль сыграл сам характер войны против фашистского агрессора – не на жизнь, а на смерть, против реальной угрозы ликвидации страны и цивилизации, уничтожения ее народов. Немалое значение имела и общественная система, открывшая большинству народа, бывшим низам общества, путь к образованию, повышению социального статуса, уровня и качества жизни, что обеспечивало восприятие власти как "своей". К началу войны морально-психологическая ситуация в обществе была существенно иной, гораздо более сложной и разнообразной. И в ее складывании было несколько измерений: социальное, возрастное, психологическое, идеологическое, и др.

Идеология и эффективная пропаганда внесли свой весомый вклад в мотивацию феномена массового героизма. Они четко обозначили жизненные ценности, поставленные агрессией под угрозу, ориентировали на всенародное сопротивление врагу, мобилизовали на борьбу и показывали образцы жертвенного, героического поведения для всех и каждого. Но чтобы эффективно реализовать свои функции, идеология и пропаганда в условиях такой войны должны были претерпеть значительные изменения, приспособиться к решению текущих судьбоносных задач. Советский человек и, в частности, советский солдат был воспитан в классовой пролетарской идеологии, через призму которой формировалось их отношение к различным сторонам жизни в своей стране и в мире. Через эту призму перед войной их ориентировали воспринимать врага, вычлняя рабочего и крестьянина, отделяя их от "господ-эксплуататоров".

Но были и более глубинные, выработанные столетиями механизмы национальной психологии русского и белорусского народов, и в их ряду способность морально-психологической мобилизации в условиях внешней угрозы. Целенаправленная идеологическая подготовка к войне не противоречила этим архетипическим механизмам, а напротив, накладываясь на них, оказывала весьма эффективное воздействие, формируя у населения психологическую установку на готовность к отпору внешней агрессии.

С началом Великой Отечественной войны эта установка оказалась способной относительно быстро нейтрализовать ряд негативных для мобилизующей функции факторов: неожиданную смену и дезориентирующее влияние ситуационной пропаганды непосредственно в канун войны, когда фашистская Германия официально рассматривалась как союзник, не собиравшийся нападать на СССР; тяжелое кадровое и моральное состояние армии в результате предвоенных репрессий; переоценку собственных сил и возможностей и недооценку потенциального противника, в том числе как следствие пропагандистских воздействий; классовые иллюзии о поддержке СССР пролетариатом Европы и особенно Германии в случае внешней агрессии; и др. Эти надежды на "классовую сознательность" германского пролетариата были мгновенно развеяны с началом фашистской агрессии. Ответом на нее стал всплеск патриотических настроений, который, несомненно, стал одним из решающих факторов перелома хода войны, начавшейся для Белорусской ССР предельно драматично. Сотни тысяч добровольцев готовы были отправиться на фронт.

Основная масса населения понимала, за что идет война, и готова была к самопожертвованию, длительным тяготам и лишениям во имя Победы. В обществе существовало гораздо меньше социальных противоречий, и можно говорить в значительной степени о его морально-психологическом единстве относительно базовых ценностей (национальная независимость, рост экономики и благосостояния, социальная справедливость, и др.). Не всеми разделялись партийные установки на социалистическое строительство, но сама социалистическая идея в результате успехов первых пятилеток обрела широкую популярность. При этом характер фашистской агрессии, нацеленной на порабощение и истребление целых народов, обусловил особую ожесточенность сопротивления.

Еще в самом начале войны, когда враг вероломно вторгся в пределы страны, начался новый этап существенной трансформации советской идеологии, что было вызвано угрозой существованию советского государства, а вследствие этого необходимостью мобилизации дополнительных внесистемных ресурсов. Такой подход предполагал перенесение акцента с классовости на государственно-патриотические идеи, с "пролетарского интернационализма" на национально-государственные ценности, обращение к историческим национально-государственным традициям, национальному самосознанию и религиозному сознанию.

И властью была найдена та единственно точная патриотическая тональность, которая сохранялась на всем протяжении Великой Отечественной. Она стала одним из решающих факторов поддержания морально-психологического состояния в стране, которое в основном оставалось высоким даже при неблагоприятном для СССР развертывании событий на фронтах. Существенную роль в этом сыграла корректировка официальных идеологических формул, сместивших акценты с идеи классовой борьбы на национально-государственное единство в противостоянии агрессору, на единство власти, армии и народа. Даже ключевой пропагандистский лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" был вытеснен лозунгом "Смерть немецким оккупантам!".

В тяжелейший период начала войны, ставший шоком для страны, народа и власти, И.В.Сталин обратился к национальным чувствам русского народа, назвав войну против фашистской Германии великой, всенародной, Отечественной, а в драматический период, когда враг стоял у стен Москвы, вспомнил ключевые имена деятелей истории: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Классовые лозунги заменялись патриотическими.

К концу ноября 1941 г. наступательный порыв вражеских войск иссяк, они перешли к обороне. Главная цель начального периода войны – "Выстоять!" – была выполнена в значительной мере благодаря морально-психологической стойкости народа. При обороне Брестской крепостипротивнику не досталось ни одно из знамен воинских частей, сражавшихся в крепости. Общие потери 45-й немецкой пехотной дивизии согласно дивизионному рапорту составили на 30 июня 1941 года 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых. Согласно рапорту немецкие войска пленили 7000 человек, в число которых, по всей видимости, зачислены все, кто был захвачен в крепости, в т.ч. гражданские лица и дети. В братской могиле на территории крепости захоронены останки 850 ее защитников.

Таким образом, истоки Победы были заложены уже в самом начале войны, когда врагу не удалось сломить моральный дух народа, сумевшего выстоять в тяжелом испытании 1941 г.

Особое значение имела пропаганда примеров героического поведения. Обращение к героическим примерам, целенаправленно представлявшимся как образец для массового подражания – важный момент в поддержании духа войск. Особенностью его в годы Великой Отечественной войны была беспрецедентная роль государства в формировании символов. Поэтому его символаобразующая роль оказалась столь действенной и эффективной, а совокупность сформированных символов – объективно необходимой и адекватной стоявшим на разных этапах войны задачам.

Смертельная опасность, нависшая над страной с началом войны, привела в действие глубинные психологические механизмы, которые не раз в истории спасали страну, находившуюся на краю пропасти. Произошел подъем всех моральных сил народа, оказались задействованы его вековые традиции, готовность к самоотверженности, самоотречению и самопожертвованию во имя спасения своей страны. Массовый героизм проявляли не сотни и тысячи, а миллионы людей, не только на фронтах, но и в тылу.

Героизм и подвиг, готовность к ним в духовном наследии народа являют собой важнейший стратегический фактор мощи страны, показатель крепости государства, его военной организации. Человек только тогда настоящий воин и надежный страж Отчизны, когда он убежден в духовной правоте своего государства, своего жизненного дела, черпает в них свою решимость к ответственным героическим свершениям.

УДК 821.161.3

ХРЫСЦІЯНСКАЯ ТРАДЫЦЫЯ Ё БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ ХХ СТ.

К.ф.н. Уткевіч В.І.

Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітет

Хрысціянства адыграла значную ролю ў фарміраванні беларускага менталітэту, светапоглядных установак. Аб шырокім распаўсюджанні хрысціянскіх матываў у фальклору пісалі многія беларускія навукоўцы. Так, напрыклад, А. І. Дубовік адзначае, што "даследчыкі фальклору справядліва падкрэсліваюць, што беларусы стварылі мноства мяккіх і гуманных легендаў, у якіх нават сацыяльна-эканамічныя пытанні вырашаюцца ў духу хрысціянскай любові і лагоднасці" [1, с. 203]. Акрамя таго, на думку навукоўцы "пашырэнне хрысціянства на нашых землях прыўносіла ў псіхалогію, менталітэт жыхароў Беларусі новыя рысы. Хрысціянская вера паступова выпрацоўвала і прыкметна ўзмацняла ў беларусаў мяккасардэчнасць, міласэрнасць, гуманнасць, паважлівасць у адносінах да блізкіх, старых, знямоглых дзяцей. Можна сказаць, што хрысціянства прывяло да складвання дастаткова спакойнага, ураўнаважанага і, так бы мовіць, "акруглага" характару беларусаў" [28, с. 203].

Неабходна адзначыць, што, калі першыя помнікі беларускай літаратуры былі арыентаваны на праваслаўную традыцыю, надалей, напрыканцы XIX стагоддзя, становішча змянілася. "Беларускае нацыянальнае адраджэнне, – слухна адзначаў архіепіскап Афанасій Мартас, – выйшла з асяроддзя апалячанага беларускай шляхты, як рэакцыя супраць расейскага пачатку. З гэтага асяроддзя выйшлі першыя беларускія паэты і пісьменнікі: Баршчэўскі, Дунін-Марцінкевіч, Багушэвіч (Мацей Бурачок), А. Ельскі, Неслухоўскі, А. Луцэвіч (Янка Купала) і многія іншыя" [11, с. 54]. Натуральна, што абсалютная большасць з іх па веравызнанні былі каталікамі. З цягам часу, у далейшых гістарычных умовах развіцця беларускай літаратуры, рэлігійная прыналежнасць, адрознасць наогул не была навідавоку, забаранялася нават прыгадваць яе.